

Глава 19. Исключительный удел

Поскольку Тяньцзяо пришёл один, Сваха Чжэн не видел смысла лукавить. После недолгого колебания он выложил всё как есть:

— У мальчишки Вэя судьба необычайно высокая, исключительная. Если решишь связать с ним жизнь, боюсь, поначалу хлебнёшь ты лиха.

Обычная деревенская сваха едва ли смыслила бы в подобных тонкостях, но Сваха Чжэн был на редкость амбициозным посредником. Ради процветания своего дела он специально ездил в уездный город, где некоторое время обучался в одном известном женском монастыре.

Та обитель славилась на всю округу именно благодаря своей настоятельнице, чьи предсказания всегда сбывались с поразительной точностью. Чжэн, будучи человеком проницательным, пускай и не перенял всё мастерство старой наставницы, но в семи-восьми долях из десяти разбирался уверенно.

Цзяо Гэ'эр-то гадал, в чём беда, а оказалось — у кого-то судьба слишком высокая. О подобных причинах он слыхом не слыхивал.

«В таком случае, моя судьба — из разряда дешёвых?»

Юноша весело прыснул.

Опасаясь, что собеседник обидится, момо Чжэн поспешил объяснить:

— Вовсе нет. Твой удел тоже весьма завидный. Если не свяжешь себя этим браком, то, пускай поначалу и будет непросто, со временем ты своим трудом добьёшься достатка и малых успехов.

Это была весьма высокая оценка. В Великой Цянь положение гэ'эров оставалось низким: в простых семьях их старались выдать поскорее, и если удавалось просто жить в сытости да в согласии с мужем, это уже считалось огромной удачей.

Сам Сваха Чжэн был тому примером. Его муж, хоть и был беден, оказался человеком надёжным и заботливым. Именно поэтому Чжэн, даже разбогатев, не помышлял о ином, а лишь трудился ради будущего своих детей. По его мнению, грядущая удача этого юноши точно не уступала его собственной.

— Если так, что же мне может помешать? Или он какой-нибудь потерянный принц или наследник знатного дома, волею судеб заброшенный в нашу глушь?

Тяньцзяо и сам понимал, что это звучит как сказка из уличного театра. К тому же он помнил

мать Вэй Вэнькана — на фоне деревенских женщин она выделялась красотой, и сходство между ней и сыном было очевидным. О подмене не могло быть и речи. А уж предположения о её неверности и вовсе были вздором: только слепец не заметил бы, как сильно она любила своего мужа.

Чжэн, испугавшись дерзких речей, замахал руками:

— Тише, не болтай лишнего, порицать благородных господ — тяжкий грех!

— Если дело не в происхождении, то в чём же его исключительность? — не унимался Тяньцзяо.

— Сложно сказать словами, но знаки в его гороскопе говорят сами за себя, — сваха на мгновение задумался. — Скажи, а твой суженый учится?

— Учится, — подтвердил юноша.

Чжэн хлопнул в ладоши:

— Ну вот, теперь всё сходится! В бедной семье только через книги можно возвыситься до таких высот.

«Неужели Вэй Вэнькан и впрямь сможет стать сюцаем? — Тяньцзяо на мгновение задумался. — В глазах деревенских это и впрямь был бы «исключительный удел». Но разве я сам не пара какому-то книжнику? Сюцай — это ещё не чиновник, а лишь учёный муж. Да, денег у них побольше, но разве сам я не способен заработать? А если тот вдруг загордится или вздумает бунтовать, когда наберётся знаний... Что же, просто заберу своё серебро и выставлю его за порог. В конце концов, этот брак затевался ради сохранения хозяйства, так чего же бояться?»

Утвердившись в своих мыслях, Тяньцзяо уверенно произнёс:

— Ничего страшного, момо. Каким бы великим он ни стал, он всё равно войдёт в мой дом согласно всем обрядам. Далеко не улетит.

Видя такую решимость, Сваха Чжэн рассудил иначе: иметь способного мужа — это ли не благословение, о котором многие лишь мечтают? Пусть жизнь будет суматошной, зато без нужды в деньгах. К тому же этот гэ'эр столь твёрд духом, что наверняка сумеет проложить себе путь в жизни.

Сваха больше не стал поминать дурные предзнаменования и перешёл к делу:

— Раз уж вы так спешите, оставим лишние церемонии. Когда пойдём свататься?

— Сегодня же. Скажите, кроме серебра, какие свадебные дары нужно подготовить?

В деревнях обычаи были просты, поэтому момо Чжэн ответил:

— Раз ты берёшь в дом мужчину, то румяна, пудру и украшения можно опустить. Возьми отрез хорошей ткани, корзину зерна и лукошко фруктов. Это практичные вещи, которые вам самим потом пригодятся.

— Мне нравится. Нужно ли что-то ещё?

— О свадебных нарядах позаботился? — напомнил Чжэн.

Тяньцзяо только сейчас вспомнил об этом. По обычаю, гэ'эр должен сам вышивать свои одежды к свадьбе, но в рукоделии он был не силен, потому и не брался. Его отец когда-то говорил, что, когда придёт срок, они просто купят готовое платье в городе.

Но Лю Лаода не стало, а свадебный наряд стоил немало. Вэй Вэнькан же был настолько беден, что едва ли имел что-то подобное. Два комплекта одежды обошлись бы минимум в один лан серебра. Учитывая, что этот брак был мерой вынужденной, тратить такие деньги казалось Тяньцзяо верхом расточительства.

— А можно ли использовать наряды, в которых венчались мой отец и сяоде? — спросил он.

— В целом, запрета нет, — осторожно начал момо Чжэн, — но твои родители ушли слишком рано, а свадьба — дело радостное...

Тяньцзяо понял, на что тот намекает, но лишь пожал плечами:

— Пусть они рано покинули этот мир, зато жили в любви и согласии, и хозяйство наше процветало. Думаю, это добрый знак.

Сваха, хоть и считал это не совсем правильным, не стал спорить — деньги и впрямь были немалые, а одежда нужна была всего на один день.

— Пусть будет так. Только не болтай об этом лишнего, нечего давать повод деревенским кумушкам чесать языки.

Тяньцзяо кивнул:

— Сейчас я возьму в аренду воловью повозку и отправлюсь в город за покупками. К полудню всё будет готово.

Момо Чжэн тоже не любил медлить:

— Хорошо. Я подготовлю брачный контракт, а после обеда пойдём свататься.

Юноша был искренне рад, что дело сдвинулось с мёртвой точки. Он достал заранее отложенные триста вэней в качестве вознаграждения за посредничество.

Однако сваха качнул головой:

— Деньги возьму только тогда, когда всё пройдёт успешно. У меня такой порядок, не стоит церемониться.

Не зря в округе говорили, что Чжэн — человек чести. В отличие от той же свахи Ван, которая при первой же встрече готова была обобрать клиента до нитки, этот момо был образцом порядочности.

— Что ж, не буду настаивать, — улыбнулся Тяньцзяо. — Но когда дело сладится, с меня — щедрая благодарность.

Времени оставалось в обрез. Выйдя от свахи, Тяньцзяо тут же поспешил в город. Из трёх даров ткань была самым дорогим и важным, а на её выбор требовалось время. Оказавшись в городе, юноша, не колеблясь, направился напрямик к лавке семьи Ци. Как ни крути, а свадьба — событие значимое, и ткань должна быть добротной. У Ци всегда был лучший выбор и отменное качество.

Однако, подойдя к дверям, Тяньцзяо оторопел: у входа в три ряда толпился народ. В основном это были мужчины — они вытягивали шеи, заглядывая внутрь, и вовсе не походили на покупателей.

Он в недоумении обратился к одному из стоявших рядом:

— Что происходит? Праздников вроде нет, а народу как на ярмарке.

Тот, не видя лица собеседника и судя лишь по его крепкому телосложению, принял Тяньцзяо за мужчину и скабрёзно ухмыльнулся:

— Так внутри же младший хозяин Ци! Красавец писанный, каких поискать. Вот все и сбежались хоть краем глаза взглянуть.

Юношу мгновенно прошиб гнев.

«Братец Ци — человек небесной красоты, а эти оборванцы смеют на него пялиться?»

— А ну, разойдись! — прикрикнул он. — Не покупаете ничего — так и нечего в дверях торчать!

Не обращая внимания на возмущённый ропот, Тяньцзяо, пользуясь своей недюжинной силой, просто растолкал зевак и вошёл внутри.

И верно — за прилавком, склонившись над рулонами ткани, стоял Ци Минцзэ. Даже со спины его силуэт заставлял сердце биться чаще.

— Братец Ци! — радостно окликнул его Тяньцзяо.

Минцзэ обернулся, и на его лице, прекрасном и утончённом, заиграла тёплая улыбка.

— Сколько лет, сколько зим! Я ведь звал тебя в гости, почему не заходил?

Юноша, не привыкший лукавить перед ним, ответил прямо:

— Мой отец умер. Все эти дни я был занят похоронами.

Ци Минцзэ замер. Мясник Лю скончался? Ведь совсем недавно он казался полным сил. Он помнил, что Тяньцзяо рано лишился матери, и теперь остался совсем один. Минцзэ хотел было сказать слова утешения, но побоялся ранить друга ещё сильнее.

Цзяо Гэ'эр заметил его замешательство и поспешил успокоить его:

— Первые дни было тяжело, но сейчас я уже пришёл в себя. Слезами горю не поможешь, лучше уж исполнить волю отца — жить дальше и быть счастливым.

— Если ты так рассуждаешь, то это к лучшему, — с облегчением выдохнул Ци Минцзэ и поспешил сменить тему: — Ты сегодня за тканью? Какую присмотреть?

— А что обычно носят книжники? — спросил Тяньцзяо.

Собеседник с любопытством взглянул на него:

— Кому-то в подарок? Неужто ты обручился?

— Больше того — я женюсь. Послезавтра. Беру в дом мужа-наследника. Сегодня иду свататься, а через день — свадьба.

Тяньцзяо хотел было пригласить Ци Минцзэ на торжество, но вовремя вспомнил, что гэ'эрам из богатых семей не подобает лишний раз показываться в деревне, и промолчал.

Сын хозяина лавки был настолько поражён, что даже не сразу осознал смысл услышанного.

— Так скоро?

Тяньцзяо усмехнулся:

— А чего тянуть? Закончу с этим делом и займусь другими заботами.

Минцзэ никогда не сталкивался с подобной поспешностью.

— Это старшие договорились? Ты уверен в своём выборе? Брак — дело серьёзное, нужно хорошо знать человека.

Видя искреннюю заботу друга, юноша наклонился ближе и прошептал:

— Только чур, это между нами. Я сам его нашёл. В поле от него толку мало, зато грамоте обучен, и человек вроде надёжный.

Ци Минцзэ нахмурился. Если мужчина идёт в приёмышы, значит, дела в его семье совсем плохи. Да ещё и работать не умеет... Не нацелился ли он на имущество Тяньцзяо?

— У него есть учёная степень?

— Пока нет, — ответил Тяньцзяо. — Был бы он титулованным учёным, разве пошёл бы ко мне в приёмышы?

«Значит, кроме умения читать, за душой ничего...» — подумал Минцзэ. Вспомнив своих знакомых, которые по большой любви выходили за бедных книжников и горько потом об этом жалели, он разволновался не на шутку.

— И что ты в нём нашёл? Прости, если скажу резкость, но будь осторожен: как бы он не позарился на твоё наследство.

Юноша лишь отмахнулся:

— Да брось. Чтобы он согласился войти в мою семью, мне пришлось чуть ли не ножом ему угрожать. Он ещё и ломался, представь!

Ци Минцзэ: «...»

«Где это видано, чтобы мужчина отказывался от возможности устроить поедание бездетного дома? Любой бы на его месте локти кусал от радости, если только цену не набивал. С такими данными, как у суженого Тяньцзяо, какие тут могут быть угрозы? Скорее уж тот просто прикидывался недотрогой».

— Ты точно не хочешь всё ещё раз обдумать? — с сомнением спросил Минцзэ.

Тяньцзяо был непреклонен:

— Нет-нет, и не проси. Сегодня сваха сверял наши гороскопы и сказал, что у него судьба исключительная, почти императорская. Мне-то до этого дела нет, пускай хоть небо подпирает. Главное — я дам ему возможность учиться, а он, в благодарность, будет моей опорой в будущем. На том и порешили.

<http://bllate.org/book/15343/1372755>